

Фото с сайта igiss.net

17.04.2013, 08:59

НОВОСТИ

Анастасия Рыбаченко: Я не эмигрантка

6 мая 2012 меня, как и многих других участников событий на Болотной, задержали и повезли в ОВД. Правда, задержали не на самой площади, а уже после митинга, когда я сидела в кафе и пыталась созвониться с Алексеем Навальным. На его номер тогда ответил какой-то другой человек, представился полицейским, предложил подъехать в ОВД, где держали Алексея. Но уже через 10 минут в кафе, где я была, вломилась полицейские и затащили меня в припаркованный рядом автозак. Кроме меня, в кафе больше никого не тронули.

Потом был суд, мне дали пять суток. Еще до суда один мой знакомый посоветовал мне временно уехать. Понимание, что будут аресты, появилось сразу, как только власти назвали события на площади «беспорядками». Было ясно, что произошедшее на Болотной специально подстроили: полиция перегородила проход на митинг, спровоцировав давку, было очень жарко и тесно, люди стали паниковать, а полицейские их еще и бить стали. Потом задержали лидеров, которые хоть как-то пытались нормализовать ситуацию, а после их ареста ситуация окончательно вышла из-под контроля.

Но об отъезде я не думала. Пять суток я посидела в камере, думала, и перед выходом написала записку Навальному в соседнюю камеру: что думаю уезжать и нужен адвокат, чтобы посоветоваться. Алексей с адвокатом помог.

Когда вышла из изолятора, на следующий же день перешла в «подпольный режим»: сменила место жительства, отключила мобильный, перестала ходить на работу и в университет. Пришлось свести к минимуму встречи, чтобы не рисковать быть арестованной.

Потом был первый арест: Сашу Духанину, которой тогда даже не было 18-ти, обвинили в нападении на полицейских и в участии в беспорядках. В конце июня я уехала из России.

Сначала — в Европу, потом виза кончилась, и я уехала в Грузию. Пока была в Европе, обыскали квартиру родителей, в которой я официально прописана, но фактически уже больше года не жила, так как снимала квартиру с друзьями. Тем не менее, в протоколе обыска было написано, что изъяли одежду, в которой я была на митинге.

В Берлине учила немецкий. После обыска стала консультироваться с немецкими юристами о получении убежища, но взвесив все «за» и «против», решила, что с убежищем можно повременить, пока в нем нет острой необходимости.

В Грузии подавала документы на поступление в европейские университеты. Когда я подавала документы в польские, грузинские, эстонские университеты, был уже август, и на грядущий учебный год прием уже был закрыт. Помогли рекомендации Каспарова и Немцова — мне все же удалось поступить: хоть и не с сентября, но с декабря я учусь на последнем курсе бакалавриата в Таллинском Техническом

Университете, изучаю международные отношения и дипломатию.

Я не прошу убежище и беженцем себя не считаю. И я не эмигрантка. Я студентка, я здесь учусь. До этого я четыре года училась в Москве на политолога. В моем вузе учились Денис Луцкевич и Филипп Гальцов, первый сейчас в СИЗО по «болотному делу», второй в Украине добивается убежища. Наш ВУЗ отчислил меня задним числом сразу после визита на факультет следователей. Так что я рада, что мне удастся доучиться в Европе, в России у меня не было бы такого шанса.

Все время, пока переезжала, жила у друзей, только сейчас более менее осела: живу в общежитии при моем университете. Очень многие люди мне помогали, им я до конца жизни буду признательна. Помогало мое Движение — СОЛИДАРНОСТЬ, помогали друзья, родные и вообще незнакомые люди. Из-за того, что я не прошу убежище, мне не предоставляется никакой помощи как беженцу, пособий мне не платят. Я сама себя обеспечиваю, сейчас работаю на трех работах. Надеюсь также получить опыт работы в Европейских структурах типа Еврокомиссии или международных типа Совета Европы.

Я хочу вернуться в Россию, я всегда хотела приносить пользу именно моей стране. Так вышло, что мы с ее руководством разошлись во мнениях о том, что для нее лучше. Так вышло, что они считают, что инакомыслящих 20-летних ребят надо сажать в тюрьму. К примеру, Ярослав Белоусов, студент-политолог, как и я, женат, ребенку два года — сидит в СИЗО уже почти год. Молодая российская семья — а жизнь им уже наши власти поломали.

Ясно, что я не могла и никогда не смогу это терпеть. Такую политику, такое правительство. Время нас рассудит. Но моей Родиной остается Россия, и я жду момента, когда смогу вернуться домой. Надеюсь, что уже к следующим выборам у меня появится такая возможность.

Читайте также:

**Болотное дело. Один день — одно имя:
Анастасия Рыбаченко**

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Марш миллионов, Болотная площадь

32 165